

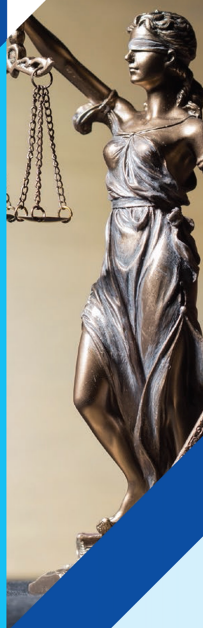


Санкт-Петербургский
государственный
университет



МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
**ВОПРОСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА
В ЮРИДИЧЕСКИХ ДЕЛАХ
И ПРОЦЕДУРАХ**

18 мая 2021 года
г. Санкт-Петербург



УДК [811.161.1: 821.161.1:37.02](063)
ББК 81.2Рус
Р89

Вопросы русского языка в юридических делах и процедурах.
Международная научно-практическая конференция. – СПб.:
Первый класс, 2021. – 544 с.



ISBN 978-5-604374733

© МАПРЯЛ, 2021
© Коллектив авторов, 2021
Издательство «Первый класс», 2021
Все права защищены

Е.А. Чубина

*кандидат педагогических наук, магистр юриспруденции,
доцент, доцент кафедры судебных экспертиз,
заместитель директора Института судебных экспертиз,
chubina@mail.ru*

*Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, 125993, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, 9*

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-РЕЧЕВЕДОВ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с реализацией интегрированного подхода к обучению будущих экспертов и формированием их лингво-правовой компетенции. Представлена пирамида приращения знаний, описаны принципы отбора учебного материала, базовые дидактические принципы, положенные в основу обучения. В качестве иллюстрации представлен фрагмент учебной работы, даны примеры кейсов и упражнений.

Ключевые слова: лингво-правовая компетенция, судебный эксперт, судебная лингвистическая экспертиза.

Развитие судебных речеведческих экспертиз обусловлено постоянным ростом различных конфликтных ситуаций, в которых инструментом и средством правонарушения является слово звучащее, напечатанное или написанное, отображенное на любом материальном носителе распространяемое любым способом, включая интернет-коммуникацию. В эти конфликты оказываются вовлеченными не только СМИ, книгоиздатели, патентные ведомства, но и многие государственные структуры, правоохранительные органы, антимонопольные ведомства, фирмы, специализирующиеся на охране авторских прав, частные лица.

В Институте судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) с 2005 года ведется подготовка обучающихся по специальности 40.05.03. «Судебная экспертиза» (специализация № 5 «Речеведческие экспертизы»).

Методическая система формирования профессиональной компетенции, реализуемая в Институте судебных экспертиз, как схема может быть представлена следующим образом: с опорой на знания, умения и навыки в области судебной экспертологии,

в области лингвистики (особо – прикладных ее направлений), в области юриспруденции происходит формирование компетенций, имеющих интегрированную природу, в том числе – формирование лингво-правовой компетенции, понимаемой нами как способность обучающегося исследовать речевой продукт в категориях не только языкового, но и правового кода. (Полагаем верным именно дефисное написание термина «лингво-правовая компетенция», поскольку подчеркиваем интеграцию двух равноправных наук – лингвистики и юриспруденции, следовательно, говорим о сочинительной, а не подчинительной связи.)

Изучение речевого продукта в категориях правового кода способствует лучшему пониманию будущим экспертом пределов своей компетенции и, как следствие, недопустимости для него ситуации выхода в область правовой квалификации. Анализ экспертной практики свидетельствует, что отсутствие лингво-правовой компетенции становится причиной экспертных ошибок процессуального характера, тогда как наличие у эксперта лингво-правовой компетенции позволяет ему с опорой на свои лингвистические знания устанавливать те и только те факты и обстоятельства, которые будут иметь доказательственное значение для суда.

Вот почему в процессе формирования лингво-правовой компетенции особое место занимают учебные дисциплины, обеспечивающие реализацию принципа интеграции и дифференциации специальных знаний (судебное речеведение, лингвистическая конфликтология и иные). Пирамида приращения знаний, изображенная на рисунке 1, дает наглядное представление об интегрирующей и дифференцирующей функции судебного речеведения, которое, базируясь на прикладной лингвистике и судебной экспертологии, само становится базой для судебной лингвистической экспертизы, входящей как род в класс речеведческих экспертиз.

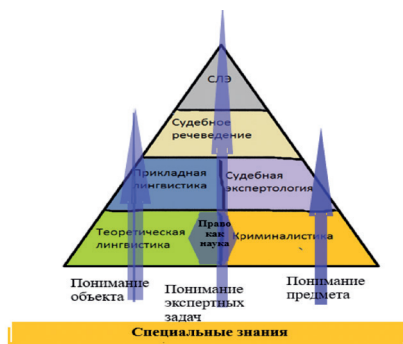


Рис. 1

Традиционно в качестве материала для составления кейсовых заданий и упражнений для студентов специальности 40.05.03. «Судебная экспертиза» (специализация № 5 «Речеведческие экспертизы») используется судебная практика, что объясняется спецификой будущей деятельности обучающихся.

В качестве иллюстрации к сказанному представим фрагменты из нескольких кейсов и упражнений [подробнее: Чубина 2020], которые используются в курсе «Судебное речеведение»:

Кейс. Гражданин обратился в суд с иском о признании порочащими честь, достоинство и деловую репутацию сведений, распространенных в статье под заголовком «Случайная фигура не на своем месте», а именно: *«Возможно, ФИО 1 обещано условно-досрочное освобождение взамен на информацию, касающуюся деятельности в N-ске начальника управления по взаимодействию с органами власти и СМИ, “серого кардинала” города ФИО 2».*

Вопросы и задания: Сопоставьте имеющиеся во фразеологических словарях толкования ФЕ «серый кардинал». Как выражен в них оценочный компонент значения? Является ли эта оценка негативной? Прокомментируйте вывод, сделанный экспертом: *«...данное высказывание не содержит маркеров субъективности и иных признаков, потому информация выражена в форме сведений о фактах и событиях, которые могут быть проверены на предмет соответствия действительности...».* Можно ли согласиться с таким выводом? Отметьте те утверждения, которые могут быть включены в текст экспертного исследования: а) *«Приведенное в оспариваемой фразе высказывание “серый кардинал” не является свидетельством противоправного, аморального или осуждаемого поведения истца со стороны ответчика»;* б) *«В оспариваемой фразе не содержится утверждений о нарушении истцом действующего законодательства, либо совершении нечестного поступка, о неправильном или неэтичном его поведении, либо недобросовестности»;* в) *«Фразеологизм “серый кардинал” может рассматриваться как личное мнение автора, выраженное в общеупотребимой форме и не содержащей оскорбления, поскольку выражение “серый кардинал” является метафорической характеристикой влиятельного, но не привлекающего внимание человека».*

Упражнение. Оценочные суждения, мнения, как известно, не являются предметом судебной защиты нематериального блага, будучи

выражением субъективных взглядов, они не могут быть проверены на предмет соответствия действительности (пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3).

Проанализируйте следующие фрагменты высказываний на наличие/отсутствие в них лингвистических признаков оценочных суждений и мнений.

Определите виды используемых в текстах фразеологических единиц и их актуальное значение.

Выявите случаи, когда может возникнуть опасность интерпретации внутренней формы фразеологизма как его актуального значения:

– *«Попков стал чуть ли не серым кардиналом мэрии и горсовета. Редактирует бульварную газету, в которой очерняет, например, совет ветеранов, а перевозит своих подельников».*

– *«Иванова, используя свое служебное положение, проводила в течение нескольких лет мошенничество с использованием «мертвых душ».*

– *«И откуда взялось это “чудо в перьях” по имени Елена Ивановна, которая называет себя заместителем председателя этого совета?».*

– *«По слухам, одной из причин такой бесконтрольности и безнаказанности является то, что у руководства МУПа тоже “рыльце в пушку”.*

– *«А руководству частного предприятия, очевидно, все равно: лишь бы текла в карман прибыль, а там хоть трава не расти».*

Приоритет в работе отдается тем кейсам, которые нацелены на нахождение экспертных ошибок, определение их вида. Чаще всего это процессуальные ошибки, связанные с выходом эксперта за пределы компетенции (пример из экспертного заключения: «...фраза “разлеглась как корова” является зоосемантической метафорой, которая сравнивает человека с животным с негативной точки зрения, является бранной и презрительной, в связи с чем носит оскорбительный характер. При этом само по себе высказывание оскорбительного характера в адрес человека является неприличным, поскольку противоречит общепринятым нормам поведения, морали и нравственности»). Нередки гносеологические экспертные ошибки, связанные со смешением понятий, например: «обидный» и «оскорбительный» (фрагмент из экспертного заключения: «При

проведении экспертизы нами установлены причины речевого конфликта, в результате которого были использованы обидные, оскорбительные слова и выражения, были спрогнозированы последствия этого конфликта и оценена степень речевого воздействия на адресата»).

Упражнения и кейсы создаются не только на материале судебной практики. Поскольку в стандартах поколения ФГОС ВО (3++) усилен вес универсальных компетенций, предусматривающих развитие коммуникативных навыков и умений, культурного уровня, общих фоновых знаний, ползным видится привлечение контента художественной литературы. В качестве иллюстрации:

Кейс 1. В романе Татьяны Шахматовой «Удар отточенным пером» адвокат на консультации у эксперта заявляет о намерениях: *«Я должен составить ходатайство об отводе их экспертизы. Заседание суда уже послезавтра. И там я намерен приобщить отвод к делу. У нас не должно быть спорных ситуаций. Суды необходимо выиграть подряд. <> Чтобы подать ходатайство о дополнительной экспертизе, мне нужно от вас, Виктория, обоснованное развернутое доказательство подлога терминов, – проговорил Селиверстов, глядя на наш скучный зимний двор со спящими серыми деревьями, забытыми до лета качелями и снежной подушкой на постели песочницы».*

Вопросы:

Адвокат говорит о «ходатайстве об отводе экспертизы». Насколько точно здесь используется юридическая терминология? Грамотный ли перед нами адвокат?

Как закрепляется процесс отвода в рамках гражданского судопроизводства?

Решаются ли в рамках судебных лингвистических экспертиз вопросы, связанные с установлением «подлога терминов»?

Можно назвать подлогом терминов смешение понятий «обида» и «оскорбление»?

Кейс 2. Прочитайте фрагмент из романа Татьяны Шахматовой «Маньяк между строк»: *«Мы с теткой занимаемся филологической экспертизой текста. В наш век удвоенной реальности, когда виртуальная, текстовая жизнь активно дополнила, а где-то и потеснила привычный материальный мир, профессия филолога вдруг*

заиграла новыми гранями. Слово теперь не только серебро, пуля, стрела и неворабой, но еще и улика. Мы так много говорим, что порой фатально проговариваемся. Из-за этой многословности нового мира умение подойти к слову с криминальной стороны оказалось настолько востребованным, что помимо работы на ставку в следственном комитете Виктория открыла ООО, дабы иметь возможность рассматривать не только дела, что присылают следственные органы, но и те материалы, которые сваливаются по частным адвокатским запросам.

Вот тут-то и зарыт корень только что произошедшего спора. Я еще учусь в университете, поэтому право подписи экспертиз пока имеет только Вика. Это многое усложняет, особенно в тех случаях, когда она внезапно встает в позу, пропадает со связи и отказывается обсуждать вновь открывшиеся факты».

Вопросы:

Разрешает ли закон эксперту, «работающему на ставку в следственном комитете», открывать ООО и работать с частными запросами?

Каковы профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту, согласно ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ (с изм. и доп.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»?

Прокомментируйте фрагмент: «Я еще учусь в университете, поэтому право подписи экспертиз пока имеет только Вика». Достаточно ли получения только филологического образования для того, чтобы проводить лингвистические экспертизы?

Кейс 3. Не меньше вопросов возникает при прочтении еще одного романа Т. Шахматовой «Убийство Онсайт». И снова рассуждения о языке: «...чтобы пройти собеседование, в резюме Камилла соврала, обозначив русский как родной язык, а для английского поставив отметку “свободное владение”. Татарский язык упомянут только на третьем месте. На деле же все обстоит иначе. Девушка ставит глагол в конец предложения, как в тюркских языках, одним из которых является татарский, иногда путает род не слишком употребительных существительных, оканчивающихся на мягкий знак: «моя бюллетень» вместо “мой бюллетень”, “моя роаль” вместо “мой роаль”, в татарском языке нет рода и такая путаница

возможна. “В априоре”, вместо “априори”, “более счастливее” и тому подобные речевые ошибки. Один из ярких признаков неродного языка – грубое нарушение сочетаемости, “частички пыли”, например. Человек, владеющий русским языком как родным, так не скажет. Он скажет “комочки пыли”, “шарики из пыли”».

Вопросы:

Что понимается под языковой интерференцией?

Можно ли утверждать, что названные в тексте ошибки («В априоре» вместо «априори», «более счастливее») объясняются наличием интерференции?

Можно ли согласиться, что человек, для которого русский язык является родным, не скажет «частички пыли», а скажет «комочки пыли», «шарики из пыли»?

Форма кейсовых заданий дает возможность активнее реализовывать компетентностный подход в учебном процессе, использовать интерактивные формы проведения занятий. Представляется важным отметить, что в нашу цель и ее задачи не входит как ведущий компонент развитие речи студентов, но и с точки зрения совершенствования культуры речи будущих экспертов, особенно в части формирования и развития их индивидуального стиля, языкового чутья (вкуса), а также увеличения объема фоновых знаний, такого рода задания видятся полезными.

К числу базовых дидактических принципов, с учетом которых строятся кейсовые задания, относятся принцип связи теории с практикой, принцип научности, принцип доступности.

Принципы отбора материала – исследуются живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи в юридическом дискурсе, структура учебных кейсов и разнообразных упражнений (опознавательных, описательных, классификационных, аналитических, творческих), методы (лингвистические методы применяются в неразрывном единстве с методами судебной экспертологии, вследствие чего результаты лингвистического анализа приобретают доказательственное значение) и средства обучения – все подчинено единой цели: подготовить студента к практике экспертной деятельности. Заметим также, что фрагменты из литературных произведений используются в полном соответствии с положениями статьи 1274 Гражданского кодекса РФ в объеме, необходимом для раскрытия экспертной ситуации, отраженной в произведении, и достаточном для ее анализа.

Мы представили краткое описание отдельных фрагментов учебной работы с целью показать возможности интегрированного подхода к обучению студентов-речеведов. Лингво-правовая

компетенция обеспечивает непротиворечивое понимание природы доказательства, и напротив – непонимание предмета часто граничит с печально известным «все позволено».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Надеина Т.М., Чубина Е.А.* Юридическая лингвистика и судебное речеведение: соотношение объектов и предметных областей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 4. С. 263–269.
2. *Росинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Монография. 4-е издание, переработанное и дополненное. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 576 с.
3. *Чубина Е.А.* Фразеологические единицы в аспекте лингвистической экспертизы. – М.: Норма, 2020. – 192 с.

LINGUISTIC AND LEGAL COMPETENCE OF STUDENTS ENROLLED IN THE SPECIALTY «FORENSIC EXPERTISE»: METHODOLOGICAL SUPPORT

Elena A. Chubina,

Ph.D. in Pedagogy, LL.M. Assistant Professor of the Forensic Expertise Dept,

chubina@mail.ru

Kutafin Moscow State Law University (MSLA), 9, Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993, Russian Federation

The article discusses issues related to the implementation of an integrated approach to the training of future experts. The knowledge increment pyramid is presented. The principles of selection of educational material are described. The author spoke about the basic didactic principles underlying the training. As an illustration, a fragment of educational work. The object of judicial speech studies can be any discourse, and the subject area is determined by a complex of special knowledge that allows identifying the linguistic features that have evidentiary value for legal proceedings, based on reliable scientific facts and obtained with the use of verified expert methods.

Keywords: linguistic competence, legal competence, forensic expert/.

Контактная информация:

Чубина Елена Александровна – кандидат педагогических наук, магистр юриспруденции, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз, заместитель директора Института судебных экспертиз,
chubina@mail.ru